

М.А. Белан

(аспирант кафедры истории Средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ДЖОН СМИТ — АПОЛОГЕТ КОЛОНИЗАЦИИ НОВОГО СВЕТА (НАЧАЛО XVII в.)

Статья посвящена малоизученным аспектам формирования и развития колониальной мысли в Англии в первые десятилетия XVII в. На сегодняшний день отсутствует четкое представление о закономерностях распространения ранних английских текстов, посвященных Новому Свету, той роли, которую сыграли в развитии идей экспансии отдельные интеллектуалы, об организации и проведении первых кампаний за освоение Северной Америки среди различных слоев населения.

Ключевые слова: Джон Смит, пропаганда экспансии, колониальные идеи, колониальные теории, освоение Северной Америки, Виргиния.

The article covers the low-studied aspects of formation and development of colonial thought in England in the first decades of the 17th century. Today there is no clear idea of regularities of distribution of the early English texts devoted to the New World, the role of certain intellectuals in the development of ideas of expansion, organization and functioning of the first campaigns among various segments of the population for development of North America.

Key words: John Smith, expansion promotion, colonial ideas, colonial theories, the mastering of North America, Virginia.

* * *

Период 1606—1625 гг. отмечен возрождением в Англии интереса к освоению Америки среди различных слоев общества. С воцарением Якова I (в 1603 г.) находятся политическая воля, силы и средства для возобновления колонизации Виргинии — региона, привлекавшего внимание англичан с 1580-х гг.¹ В формировании общественного мнения большая роль на этом этапе принадлежала печатным трудам, издававшимся и распространявшимся в Англии частными лицами, заинтересованными в продвижении идей экспансии, такими, как С. Перчас². Круг работ подобной тематики и их тираж

* *Белан Михаил Александрович*, тел.: (495) 939-35-51; e-mail: medieval.hist.msu@yandex.ru

¹ Несмотря на неудачные попытки елизаветинского придворного сэра Уолтера Рэли основать колонии в Виргинии, равно как и других регионах Нового Света, с начала XVII в. идеи колонизации получили широкое распространение благодаря работам выдающихся ученых и эрудитов (Р. Хаклюйт Младший, Т. Хэрриот, Д. Ди), и поддержке представителей власти, в том числе Ф. Уолсингема, Р. Сесиля, Ф. Бэкона.

² Перчас Самюэль (1575? — 1626) — преемник известного елизаветинского эрудита Р. Хаклюйта, продолживший монументальную работу своего учителя по изданию свода разнообразных трудов об Америке.

были ограниченны, но именно в них представлены фактически первые попытки систематического описания и анализа природы, естественных богатств, а также коренного населения Северной Америки (комплексное изучение этих вопросов было впервые предпринято в «Сообщении о вновь открытой земле Виргинии» известного ученого Т. Хэрриота в 1589 г.³).

Однако у нас пока нет четких представлений о специфике складывания и развития колониальных идей в общественно-политической мысли Англии этого периода. В начале XVII в. британская колониальная мысль находилась в состоянии становления, знания об Америке, ее природе и населении, равно как и первые колониальные программы, в значительной степени основывались на материалах переводных источников, в основном испанских. Еще меньше мы знаем о «пропаганде» — организации и проведении первых кампаний за освоение Америки среди различных слоев населения Англии. Отсутствует комплексное видение того влияния, которое первые английские тексты о Новом Свете оказали на формирование общественного мнения и новых стереотипов.

К началу XVII в. мы сталкиваемся с деятельностью все расширяющегося круга лиц — эрудитов, ученых, писателей, — по разным причинам поддерживавших идеи экспансии и распространявших свои тексты по данной тематике. Анализируя творчество этих авторов, как правило, действовавших самостоятельно, на свой страх и риск, мы можем постараться реконструировать картину развития ранних колониальных идей в Англии, дополнить и систематизировать наше понимание роли текстов в формировании устойчивых образов Нового Света, оценить эффективность первых пропагандистских кампаний в поддержку экспансии.

Одним из ключевых авторов в этом отношении является Джон Смит (1580—1631) — капитан, писатель и авантюрист, на протяжении второй половины своей жизни участвовавший в различных американских предприятиях. Его «Истинное повествование о достопримечательных событиях и делах, случившихся в Виргинии»⁴ служит ярким и обширным отражением видения англичанами природного мира и туземного населения Виргинии — Смит находился там на службе Виргинской компании в 1607—1609 гг. Позднее, уже в Англии, Смит разрабатывал собственные проекты коло-

³ См.: *Белан М.А.* Томас Хэрриот: ученый, исследователь и пропагандист колониальной экспансии // *Средние века*. Вып. 74 (3—4). М., 2013. С. 204—220.

⁴ *Smith J.* A True Relation of Such Occurrences and Accidents of Note as Happened in Virginia // *Purchas S. Hakluyt Posthumous or Purchas His Pilgrims*. In 20 vols. Vol. 18. Glasgow, 1905—1907. P. 420—540. Смиту принадлежит и дальнейшее описание деятельности англичан в Виргинии (до 1612 г.), уже без его участия: *Smith J.* The Proceedings of the English Colony in Virginia. London, 1612.

низации другого региона — Новой Англии, нашедшие отражение в небольших памфлетах «Описание Новой Англии»⁵ и «Опыты Новой Англии»⁶. В последние годы жизни Смит трудился над масштабной «Общей историей Виргинии, Новой Англии и островов Соммерса [Бермуды. — М.А.]»⁷, включившей в себя большую часть его ранних текстов.

С конца XIX в. биографией Смита и его вкладом в колонизацию Америки интересовались многие, в основном англоязычные, исследователи⁸. В частности, ценнейшую информацию, приводимую им об алгонкинах Виргинии, использовал в своих реконструкциях Э.Б. Тайлер. Однако по-прежнему отсутствует цельное представление о колониальных воззрениях Смита, о его видении Америки, образ которой через его работы транслировался широкому кругу читателей в Англии и за ее пределами. Смит выступал не только пропагандистом экспансии, ее олицетворением, он играл важную роль распространителя, популяризатора многих идей, оставивших благодаря его трудам значительный отпечаток в общественной мысли Англии XVII в. Только в последние годы предпринимаются попытки рассмотреть Д. Смита и его труды в этом новом качестве⁹.

В данной статье мы постараемся через основные программные произведения Смита в общих чертах обрисовать тот образ «дивной страны Виргинии» и ее населения, который он предполагал формировать в сознании современников. Важно также понять, как им виделась будущая колонизация Америки, — труды Смита в этом отношении являются одними из важнейших программных документов эпохи, в которых отразились специфические колониальные концепции англичан. В то же время важно проследить и закономерности распространения информации об Америке в Англии этого периода, механизмы организации колониальной пропаганды. Будут привлекаться и другие труды англичан о Виргинии и Новой Англии (в частности, А. Уитгэйкера); многие из них были изданы Перчасом в 1620-х гг.

Прежде всего обратимся к характеристике Нового Света. За время своего пребывания в Виргинии Смит имел достаточно времени

⁵ *Smith J.* A Description of New England. London, 1616.

⁶ *Smith J.* New England Trials (1620) // Purchas S. Hakluytus posthumus... Vol. 19. P. 297—306.

⁷ *Smith J.* The Generall Historie of Virginia, New-England, and the Summer Isles. Printed by I.D and I.H. for Michael Sparkes. London, 1624.

⁸ См., например: *Babour L.* The three worlds of Captain John Smith. Boston, 1964; *Brod M.* The art of Persuasion: John Smith's New England and Virginia Maps // Historical Geography. 1995. N 24. P. 91—106; *Emerson E.* Captain John Smith. N.Y., 1993.

⁹ *Woodward W.W.* Captain John Smith and the Campaign for New England: a Study in Early Modern Identity and Promotion // The New England Quarterly. 2008. Vol. 81, N 1. P. 91—125.

и возможностей для наблюдений и составления подробного очерка, превышавшего по объему работы всех его предшественников (информация, приводимая Смитом о природе и населении региона, сопоставима только с «Сообщением» Хэрриота — произведением иного жанра и масштаба). Дополнением к «Истинному повествованию» Смита служит ряд нарративных хроник, составленных в эти же годы капитанами и должностными лицами компании, побывавшими в Виргинии. Они издавались в 1610—1620-х гг., часто в качестве дополнения к повествованию Смита. В совокупности они позволяют нам реконструировать весь тот корпус данных — фактов, оценок, идей, — на основе которого формировались представления англичан о природном мире и населении Северной Америки, а также составить картину взаимоотношений между англичанами и туземцами в первые годы существования виргинской колонии¹⁰.

Структура «Истинного повествования» Смита довольно интересна. По жанру оно представляет собой трактат о стране, включающий описание климата, природы, богатств края, а также обширные блоки о нравах местного населения. Хотя в силу значительного объема трактат был впоследствии разбит Смитом на тематические главы, информация часто повторяется, перемежается обширными отступлениями. Поэтому можно только условно сказать, что первые главы посвящены природе страны, а последующие — туземному населению. В последних также содержатся описания различных сельскохозяйственных культур, знакомых туземцам.

Смит открывает изложение посвящением и общими сведениями о Виргинии, ее географическом положении и климате. После этого начинается длинное перечисление торговых выгод страны, как их называли современники — *merchantable commodities*. Какие же природные особенности и ресурсы должны были заинтересовать пайщиков Виргинской компании? Смит, по традиции предшественников, прежде всего выделяет климат Виргинии: страна, располагающаяся между 34 и 44 градусами северной широты, выигрывает сравнение со средиземноморскими странами. Летом там тепло и хорошо, как в Южной Европе, а зимой не так жарко, т.е. местные условия привычнее для англичан¹¹. Впрочем, Смит подмечает, что погода отличается влажностью, нередко сильные и

¹⁰ Наибольшую важность представляют отчеты Д. Перси (George Percy), Г. Арчера (Gabriel Archer), Т. Гейтса (Thomas Gates), К. Ньюпорта (Christopher Newport), Т. Дейла (Thomas Dale), барона Де ла Верра (de La Werre), а также воспоминания и письма Т. Стадли (Thomas Studly), А. Тодкила (Anas Todkill), У. Рассела (Wolter Russel) и др. См.: *Purchas S. Hakluytus posthumus...* Vol. 18. P. 459—539 (материалы до 1611 гг.); Vol. 19. P. 60—171 (материалы после 1611 г.).

¹¹ «Лето там — как в Шотландии, зима — как во Франции» (*Purchas S. Op. cit.* Vol. 18. P. 420).

продолжительные дожди¹². Но в целом климат должен был произвести положительное впечатление; к тому же множество рек и озер, связанных в единую систему, позволят легко перемещаться по местности при отсутствии дорог.

В следующем разделе (“Of such things which are natural in Virginia and how they use them”) Смит перечисляет конкретные ресурсы, которыми богата страна и которые должны иметь большое значение для предпринимателей¹³. На первом месте — строевой лес: в отсутствие других богатств, быстро приносящих прибыль, лесу отводилось первое место в трудах многих ранних идеологов экспансии. Еще в 1580-х гг. предлагалось наладить поставки древесины из Виргинии для нужд флота¹⁴ (в реальности древесина, в том числе ценных пород, так и не стала значительной статьей в экспорте колонии). Смит выделяет и другие растения — грецкий орех, шелковицу (*Mulberie Tree*), ясень, породы, напоминающие кедровые, и т.д. Все они могут обеспечить продуктами не только самих колонистов, но и Англию, могут также экспортироваться в другие страны подобно тому, как цитрусовые или другие экзотические фрукты (финики и т.п.) вывозятся из Испании и Португалии.

Смит отмечает и перспективы, которые открывает разведение в Новом Свете винограда, обнаруженного здесь еще ранними экспедициями. Он описывает два сорта дикого винограда, пригодных для культивации, которые помогут колонистам добиться тех же результатов, что и испанцам¹⁵.

Кроме того, Смит подчеркивает обилие разного рода ягод и плодов, которые могут собираться или выращиваться колонистами для удовлетворения собственных нужд: земляника, клубника, некие ягоды, подобные черносливу; Смит также приводит два-три названия съедобных трав¹⁶. Не обошлось и без описания различных кореньев, употребляемых индейцами в пищу, — автор упоминает несколько разновидностей, характеризуя способы их приготовления¹⁷.

¹² Ibid. P. 421. Известно, что места, выбранные для Джеймстауна, отличались заболоченностью, а потому — распространением малярии.

¹³ Ibid. P. 429.

¹⁴ Очевидно, по образцу предприятий в Ирландии. Об идее экспорта леса неоднократно писал и Ф. Бэкон.

¹⁵ В частности, Б. де Лас Касас, на обличительные труды которого часто ссылались английские авторы, создатели «черной легенды», писал про Кубу, которая почти вся была превращена в огромный виноградник.

¹⁶ *Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 430—431.*

¹⁷ Ibid. P. 432. Примечательно, что Смит упоминает некий корень, называемый индейцами *Toskawhoughe*, который похож на картофель. Однако в сыром виде он ядовит. Это растение — в других источниках *Kofcufxhou* (*Cofcufhow*, очевидно сходство произношения) — идентифицируется как маниока.

Далее следует насыщенный информацией раздел, посвященный фауне Виргинии. Смит довольно подробно характеризует множество лесных обитателей страны: олени, «ничем не отличающиеся от английских», и местные белки не вызывают у автора удивления. Но множество прочих зверей известно Смигу только под индейскими названиями: похожий на барсука *Aroughcun*, некий грызун *Assapanick*, труднопроизносимый *Vetchunquoyes*, напоминающий автору дикого кота, и т.п.¹⁸ Смит, не один год путешествовавший по Виргинии, существенно расширяет знания читателей об этом регионе. Он упоминает многих животных, которых обошел вниманием Хэрриот в «Сообщении», и не всегда стремится показать практическую выгоду, которую из них можно извлечь. Крупные местные бобры, выдры, ондатры (по традиции названные Смитом *mussascus*, «мускусной крысой» за выделяемый ими аромат и сходство внешнего вида), медведи, хотя и «гораздо меньшие, чем в Московии и Тартарии»¹⁹, — перед читателем раскрывается во всем своем богатстве девственная природа Виргинии²⁰. Автор особо отмечает многообразие псовых: это и собаки, которые здесь «не воют, но лают», лисицы со светлым окрасом, волки размером не более «наших лисиц»²¹. Изложение Смита призвано подчеркнуть безопасность и комфортность проживания и ведения хозяйства в Новом Свете (он уверяет читателя, что якобы ни разу не было случаев нападения диких животных на людей, домашний скот и птицу).

Не менее разнообразным представляется и диковинный мир пернатых Виргинии. Смит выделяет около полутора десятков различных птиц. Среди них на первом месте — орлы и ястребы (спутники Смита насчитали пять видов)²². Однако колонистам доступны и пригодные в пищу и для хозяйства куропатки, индюшки, гуси и прочие птицы, которые водятся здесь в изобилии. Зимой же можно встретить лебедей, журавлей и массу прочих привычных и экзотических пернатых (среди них Смит, как и большинство путешественников, особо удивляется попугаям).

Обзор фауны завершается перечнем рыб и прочих обитателей рек и прибрежных вод. Смит предлагает читателю очень подробный обзор речных ресурсов (осетровые, лососевые и т.д.) и практически неисчерпаемый список морских богатств Нового Света,

¹⁸ Ibid. P. 430—431.

¹⁹ Ibid. P. 433—434.

²⁰ Показательно описание, данное автором опоссуму, очень необычному для англичан существу: “head like a swine, taile like a rat, the bigness of a cat” (Ibid. P. 433).

²¹ Ibid. Vol. 18. P. 434.

²² Ibid. Смит говорит, что среди поселенцев были профессиональные мастера соколиной охоты.

среди которых крабы, лобстеры, креветки, кефаль, разные виды дельфинов и китовых. Автор упоминает и две странные и довольно забавные разновидности неизвестных ему рыб²³. Тему морского лова, имевшего в его представлении огромное значение для колонизации Америки, Смит подробнее рассмотрит в своих поздних работах.

В заключение характеристики природы Виргинии автор обращается к минеральным ресурсам страны. В этом фрагменте наиболее четко прослеживается новая черта, пока еще нехарактерная для большинства авторов: скептическое отношение к идее поиска в Виргинии золотых и серебряных руд. Спонсоров всегда пытались убедить в наличии драгоценных металлов, по крайней мере, в глубине материка (ряд капитанов упоминал о богатых племенах, якобы живущих в отдалении от побережья). Смит же, спутники которого, по его словам, во всех плаваниях старательно разыскивали выходы руд²⁴, откровенно признается, что не хочет тешить читателя пустыми надеждами²⁵: “Concerning the entrails of the earth, little can be said for certantie”²⁶. Очевидно, спонсоры компании разочаровываются в идее быстрого обогащения в Виргинии, что не могло не сказаться на судьбе колонии. Смит с уверенностью говорит только о существовании в Виргинии залежей железа, но и они находятся в отдалении от побережья и требуют немалых вложений в разработку. Смит с горечью отмечает, что большинство колонистов по-прежнему считают своим главным занятием поиски золота и серебра, отдавая этому все свободное время, что отвлекает их от правильных занятий, которыми он и другие джентльмены побуждали их заняться²⁷.

Таким образом, Смит в целом старается поддержать идиллический образ Америки как страны, подобной райскому саду, Эдему,

²³ Одна имеет форму «дракона Св. Георгия», другая напоминает «шарик, который вот-вот лопнет» (Ibid. P. 435).

²⁴ Ibid. P. 451, 485.

²⁵ Равным образом в материалах начала XVII в. уже не встречается упоминаний о жемчуге как о реальном коммерческом ресурсе, а ведь в таком качестве он рассматривался почти в каждом источнике 1580-х гг.

²⁶ Ibid. P. 435.

²⁷ В частности, новая партия поселенцев, прибывшая во главе с капитанами Нельсоном и Ньюпортом, сразу же бросилась на поиски золота, игнорируя предложения Смита загрузить корабли «кедрами» и отправить в Англию: предполагалось, что каждая из, по крайней мере, первых трех-четырёх экспедиций снабжения должна была окупаться, привозя обратно американские товары, — понятно, почему так часто возникали конфликты между капитанами, возглавлявшими эти небольшие флотилии, занятыми поиском золота, и местными органами компании (президентом и советом). Многие мыслители в это время предлагают варианты решения возникшей проблемы. В частности, рекомендовалось учреждать новые компании при доминирующем участии лордов и дворян, а не купцов, заинтересованных скорее в быстрой наживе.

где поселенцы ни в чем не будут нуждаться (так же писали в это время и о вновь открытых Бермудах²⁸). Однако в его подробном, детализированном описании в гораздо большей степени, чем в отчетах капитанов, заметно разочарование в некоторых перспективах колонизации Виргинии и дана более реалистичная оценка ее ресурсов.

Еще более важна другая часть описания Виргинии — подробная характеристика туземного населения. Смит по пунктам, отталкиваясь от личного опыта²⁹, останавливается на хозяйстве, нравах, религии, политической организации³⁰ индейцев, перемежая описание конкретными выкладками про знакомые ему племена. Хотя изложение Смита не лишено ряда фантастических черт, присущих литературе о путешествиях³¹, в целом оно вполне достоверно.

При описании облика и характера туземцев Смит, как и все его современники, придерживается двойственных оценок. Он продолжает традицию изображения индейцев как сильных, рослых и развитых людей. Автор сообщает, что почти все они имеют коричневый цвет волос, хотя рождаются светловолосыми. Мужчины бреют половину головы наголо, а остальные волосы отращивают до большой длины³². Различаются прическами туземные женщины и девушки³³. Одеждой индейцам служат накидки из шкур или листьев, причем Смит сравнивает эти крайне примитивные одеяния с «ирландскими мантиями»³⁴. Смит отмечает и привычку индейцев носить множество украшений, главным образом из меди, что свойственно как женщинам, так и мужчинам. Кроме того, в «Описании Виргинии» мы, вероятно, впервые встречаемся с таким интерес-

²⁸ *Purchas S.* Op. cit. Vol. 19. P. 5—60.

²⁹ Вскоре после высадки Смит был похищен людьми вождя Поуатона и чудом избежал гибели, благодаря посредничеству дочери вироанса, Покахонтас, с которой он много общался в течении последующих лет. Смит несколько месяцев провёл в коллективе туземцев, и позднее неоднократно посещал их в одиночку.

³⁰ Of fruits and hoe they use them (*Purchas S.* Op. cit. Vol. 18. P. 435—437); Of natural inhabitants of Virginia and their customs (*Ibid.* P. 438—447); Of their religion (*Ibid.* P. 449—454); Of the nature of the Virginians Government (*Ibid.* P. 454—459).

³¹ Например, в самом начале он говорит о народе гигантов *Sasquesahanocks*, притеснявших иные индейские племена: гиганты одеты в шкуры и живут в крепостях (*Ibid.* P. 427—428). Рассказывает он и о некоей народности карликов, очень диких и отсталых, речь которых совсем не похожа на диалекты остальных племен (*Ibid.* P. 429).

³² *Ibid.* P. 439.

³³ Важным визуальным источником, дополняющим изложение Смита, служит составленная им карта Виргинии, очень подробная и точная, улучшенный вариант карты Уайта — Хэрриота 1580-х гг. На ней Смит обозначил основные топонимы и гидронимы (с индейскими и английскими названиями), поселения и разместил гравюры с изображением индейцев, выполненные его друзьями (*Ibidem.*).

³⁴ Для современников понятие «ирландец» служило синонимом невежества и варварства.

ным предметом, как описание татуировок туземцев, и методов их нанесения на кожу (их изображения подготовил гравер Джон Уайт)³⁵.

Однако самые интересные наблюдения касаются характера аборигенов. В духовном плане они представляются куда менее совершенными созданиями: в произведениях Смита заметна эволюция позиции современников — реалии оказались далеки от надежд идеологов экспансии. Индейцы, по мнению Смита, — крайне непостоянны, это качество — *inconsistent* — накладывает отпечаток на все их поступки и мысли. Не злобные по природе, они быстро распалются, их легко довести до гнева, они злопамятны, не забывают даже мельчайших обид. Кроме того, индейцы очень ревнивы и строго охраняют достоинство своих жен, одевающихся, впрочем, с точки зрения Смита, довольно вульгарно. Сами женщины больше всего боятся быть заподозренными в измене, ибо за это их ожидают жестокие наказания. В некоторых отношениях общество индейцев изображено не только как жестокое и первобытное, но и как патриархальное, с определенным оттенком идеализации. Среди туземцев редки иные преступления, даже кражи: виновного всегда ждет суровая кара³⁶.

Подводя итог, Смит характеризует туземное общество как полное противоречий, далекое от идеала, довольно жестокое, но не лишенное позитивных черт, уже утраченных европейцами: “Some of them... fearfull, some bold, most cautelous, all savage”³⁷ — подобие шекспировского Калибана. Порой дикарь может быть и благодушным, и даже способным на благородные поступки³⁸, но в целом, отмечает Смит, это существа отверженные, забытые Богом, готовые на любую низость и подлость. Соответственно христиане должны вести себя с ними подобающим образом, — строго поучая и наставляя дикарей. Именно эта тональность начинает отчетливо доминировать в работе Смита и получает развитие в дальнейшем.

Смит приводит и немало полезных сведений об основных уровнях социальной организации индейцев — от семьи до племени и союза племен. Автор отмечает, что в 60-мильной округе Джеймстауна проживает около семи тысяч человек, из которых до двух тысяч способны носить оружие³⁹. «Города» (towns, villages) их невелики,

³⁵ *Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 440.*

³⁶ *Ibid. P. 439—440.*

³⁷ *Ibid. P. 440.*

³⁸ В первые годы колонии англичане часто отмечали честность индейцев и их способность держать слово.

³⁹ *Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 438—439.* Смит отмечает, что такое количество воинов не способно передвигаться организованно, им не хватит пищи. Реально собрать не более 700—800 воинов. В среднем численность отрядов не превышает 200 человек — важная информация для спонсоров экспансии.

от 20 до 200 домов, в каждом проживает большая семья. По наблюдениям Смита, обычно она составляет от шести до 20 человек.

Описание строений туземцев и способов их постройки свидетельствует о консервативности быта североамериканских индейцев. Большинство туземцев проживало, по словам Смита, в хижинах, стены которых сделаны из брусьев или прутьев, обтянутых шкурами. В центре располагался очаг, вверху — отверстие для выхода дыма: так дома индейцев и изображались на гравюрах современников (Д. Уайт). Смит описывает внутреннее устройство этих хижин: все их обитатели, до двадцати человек, спали у очага, головой к нему для сохранения тепла⁴⁰. Отметим, что множество подробных наблюдений и описаний подобного рода свидетельствуют о наблюдательности Смита, интересе к обществу туземцев. При этом, в отличие от характеристики, например, верований индейцев или отдельных черт их характера (*savage, devilry, bloodiness*), автор не употребляет уничижительных эпитетов и оценок в отношении быта туземцев.

К хижинам примыкал сад, где содержался инвентарь и домашний скот, который в холодные дни находился в доме вместе с хозяевами. Сад был окружен оградой, частоколом из прутьев, что среди прочего представлялось Смигу одним из доказательств признания индейцами частной собственности⁴¹.

Но основное внимание автора привлекали занятия индейцев. Без выраженного негатива он отмечает, что хозяйство их довольно примитивно. Однако интересны акценты, расставляемые Смитом: если занятием мужчины была война, охота и рыболовство, то женщины и дети, по сути, делали всё остальное — вели хозяйство, готовили еду, вязали циновки, чинили дома и т.д. Смит эмоционально оценивает такое положение вещей как недостойное мужчины, упрекая индейцев в лени (*idle*): они при всякой возможности отлынивают от работы и вечно предаются праздности и греховным утехам⁴².

Автор развернуто описывает предметы и оружие в обиходе индейцев. В основном они охотились и вели войну, вооружившись крепкими и мощными луками⁴³, на рыбу же «охотились на манер ирландцев», — метая дротики. Как охотники индейские мужчины

⁴⁰ *Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 440—441.*

⁴¹ *Ibid. P. 441.*

⁴² *Ibid.* Несмотря на частые нападки на быт индейцев, в изложении Смита редко проявляется критика и в отношении быта самих англичан, лондонцев, испорченных цивилизацией.

⁴³ *Ibid. P. 442.* Так, например, к оленю индеец, вооружившись луком, подбирается один, медленно и осторожно, прикрывшись для маскировки шкурой другого оленя, с рогами. Смит упоминает шесть видов мощных луков — с каменными, костяными, деревянными наконечниками.

вызывают у Смита большое уважение. По его словам, охота у них, как и у европейцев, немногим отличается от военных действий, для которых она служит отличным упражнением: она требует от туземцев чрезвычайной выносливости, длится много дней, охотники проходят порой огромные расстояния и сильно удаляются от своих селений. Внимательный наблюдатель, Смит подробно характеризует и другие обычаи индейцев — добывание огня вращением кусочков дерева⁴⁴, изготовление каноэ выжиганием стволов огромных деревьев⁴⁵ и многое другое.

Особое место занимает описание земледелия у туземцев. Смит не случайно выносит перечисление выращиваемых индейцами культур и методов хозяйства в отдельный раздел, ближе к началу трактата⁴⁶. Эта тематика была не только интересной, но и очень важной для потенциальных спонсоров и колонистов — кроме купцов, среди них были и лорды, фермеры, йомены. Смит старался показать, что если отсталому местному населению с примитивными техниками удастся добиться немалых урожаев на благодатной почве Виргинии, то колонистов ожидают еще большие успехи.

Автор пишет, что туземцы, не зная календаря, делят год на пять частей, в зависимости от циклов земледелия, и им удастся получать три урожая⁴⁷. Они используют архаичную подсеčno-огневую систему, которая, в представлении Смита, сильно тормозит развитие прибыльного хозяйства⁴⁸. В описании мы встречаем и одну из первых подробных характеристик кукурузы, впоследствии действительно занявшей важнейшее место в жизнеобеспечении английских колоний. Автор пишет о ее чрезвычайной урожайности — каждое растение дает до трех-четырех початков, в каждом до 250 зерен⁴⁹. Смит подчеркивает, что индейцы выращивают и многие огородные культуры, прежде всего бобовые (pease), а также тыкву (Pumpions, или mاسock) и т.п. Посаженные между рядами кукурузы, они удобряют почву и сами по себе приносят неплохой урожай. Их

⁴⁴ Ibid. P. 441.

⁴⁵ Смит подробно перечисляет все этапы работы. В таких каноэ могли перемещаться с большой скоростью до 40 туземцев, использующих вместо весел длинные шести (Ibid. P. 442).

⁴⁶ Ibid. P. 435—437.

⁴⁷ Сев — в апреле, мае и июне; сбор урожая — в августе сентябре, октябре (Ibid. P. 436).

⁴⁸ Индейцы сажают чересполосно, удобряя землю бобовыми: четыре зерна злака (ямки выкапывают палками), четыре зерна бобовых, затем злаковые и т.д. (Ibid. P. 435—436).

⁴⁹ Смит предлагает вниманию читателей и различные способы приготовления пищи, прежде всего кукурузы. Индейцы едят ее, либо сварив, или обжарив (а также запекая на углях в форме лепешек или же приготовив из нее бульон *Ponap*), либо же заготавливают на зиму: высушивают в углях или золе, а хранят в мешках, разогревая вместе с сушеным горохом (Ibid. P. 435—436).

собирают с июля по сентябрь, в рационе они хорошо дополняют маис, дичь, рыбу⁵⁰.

В целом раздел про хозяйство индейцев предоставляет читателю немало интересной информации. Смит продолжает традицию предшественников, Хаклюйта и Хэрриота, через быт и занятия индейцев, изображая Виргинию как эдемский сад, мильтоновский «потерянный рай». После характеристики хозяйственного уклада индейцев автор делает своеобразный вывод о том, что если иные страны имеют свою «специализацию»⁵¹, то Виргиния способна предоставить «все и сразу». Смит в восторженных тонах отмечает, что «здесь, в этом климате, с такими почвами, с такими реками, можно все выращивать, выводить любой скот, торговать, и рыбы здесь много, годной для вывоза и прибыльной торговли»⁵². Осталось перевезти сюда колонистов, потеснить туземцев и завести прибыльное хозяйство, — при этом можно не опасаться испанцев или пиратов.

Несмотря на негативные отзывы о нравах индейцев и призывы к экспансии, в творчестве Смита и его современников в значительной мере еще сохраняется идея о возможности взаимного сосуществования двух обществ. Это касается прежде всего хозяйственной сферы⁵³. К этой проблеме обратился М. Солсбери, предлагавший рассматривать взаимодействие англичан и местного населения в рамках популярного в последние десятилетия экологического, или биологического, подхода⁵⁴. С его точки зрения, на начальной фазе хозяйственной жизни колоний выбор был сделан не в пользу интенсификации и применения новшеств (введение новых культур, систем организации производства). Напротив, англичане, особенно в северных колониях, старались встроиться в традиционную для Северной Америки природную и хозяйственную модель. Поселенцы перенимали культуры индейцев (кукурузу и табак), вели на их землях свое хозяйство⁵⁵. Это не разрушало сложившейся в этом

⁵⁰ Последние, согласно Смицу, часто готовят «на испанский лад» — поджариваются на шампуре, который поворачивается и обеспечивает равномерную жарку (Ibid. P. 436—437).

⁵¹ Смит проводит сравнения: Россия служит источником мехов, льна, древесины, Испания — железа, Франция — вин, Швеция — опять же железа и т.п. (Ibid. P. 438).

⁵² Ibid. P. 432.

⁵³ Очевиден упадок идей, связанных с образом «добраго дикаря», распространенных в Англии конца XVI в.; негативное отношение к туземцам нарастает с каждым годом жизни колонии. После «Джеймстаунской резни» 1622 г. возможность гармоничного сосуществования двух обществ — а эту идею англичане считали своей заслугой в сравнении с испанцами («черная легенда») — окончательно уходит в прошлое.

⁵⁴ *Salisbury N. Manitu and providence: Indians, Europeans, and the making of New England 1500—1643.* Oxford, 1982.

⁵⁵ Ibid. P. 237—238.

регионе экосистемы; а институт сервитута на землях компании, в южных штатах, и в Вест-Индских владениях англичан был попыткой найти эффективное и разумное соотношение между более прогрессивными техниками, принесенными колонистами, и традиционными американскими ресурсами и формами их эксплуатации. В литературе предлагаются различные оценки продолжительности этого периода. Солсбери отмечает, что подобная ситуация сохранялась до конца XVII в., когда расширилось выращивание хлопка, усилился приток чернокожих работников и новая форма организации — плантация — вытеснила прежние. Это означало расширение посевов, вырубку леса, массовое оттеснение индейцев на запад, исчезновение многих видов флоры и фауны — все это знаменовало начало экспансии американской британской цивилизации.

Не меньший интерес путешественники проявляли к политической сфере индейского общества, структуре власти и управления. Смит в двух разделах трактата излагает свое понимание этих вопросов. В первом речь идет об обычаях ведения войны и взаимоотношениях между племенами (здесь же читателю предлагается краткий набросок зон расселения племен, характеристика вождей⁵⁶). Далее, после рассказа о верованиях, идет более подробная характеристика обычаев управления страной (“Of the nature of the Virginian Government”)⁵⁷. Смит отмечает существование весьма жесткой и развитой системы власти. Во главе алгонкинов стоит верховный вождь по имени Поуатон⁵⁸. Ему подчиняются младшие правители, для них Смит использует термин *kings*, или непосредственные представители Поуатона — *governors*, младшие члены семьи (братья, сыновья) или доверенные лица⁵⁹.

Таким образом, Поуатону (носящему титул вироанса), подчиняется множество земель, сплоченных наподобие конфедерации⁶⁰. В каждой из них вироанс, подобно европейскому правителю, имеет дворец-резиденцию, обычно находящийся в крупнейшем городе этого племени. Официальной столицей служит «город» Opatask,

⁵⁶ Прежде всего, это сильный племенной союз Monacans, возглавляемый Поуатоном — ближайший к англичанам; далее — объединение мангоаков (Mannhoaks), менее развитого племени; в отдалении от побережья проживали воинственные Massawomekes (*Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 445*).

⁵⁷ *Ibid. P. 454—458*.

⁵⁸ Смит характеризует этого 60-летнего мужчину очень позитивно (*Ibid. P. 454*).

⁵⁹ Смит подчеркивает жесткость и централизованность туземного общества. Он пишет, что в действительности младшие вироансы суть только *governors* верховного правителя, и он волен казнить их, если пожелает; они же платят ему дань со всех продуктов, отправляют долю пойманной дичи, рыбы и т.д.

⁶⁰ Характер объединения неустойчив и зависит от личности правителя: нынешний вироанс получил в наследство шесть племен, остальных же подчинил силой (*Ibid. P. 454*).

тогда как казну и драгоценности Поуатон держит якобы в отдельном, спрятанном в лесу складе-крепости. Все описание напоминает порой читателю двор европейского принца, и Смит делает это сознательно. Так, например, виранса окружает штат «гвардейцев», несущих стражу у его покоев даже ночью, по сложной схеме караулов⁶¹. Кроме того, Поуатона всегда сопровождает многочисленный «гарем» жен⁶².

Отметим, что полигамия накладывает определенную специфику на порядок наследия престола, — Смит уделяет этой теме довольно большое внимание. Он подробно описывает систему передачи власти, сложную и запутанную, и старается представить ее английскому читателю в понятной ему форме⁶³. Информация подобного рода была не только интересной, но и ценной. Поэтому объяснимо, что Смит, несмотря на пристрастное отношение к туземцам, вырисовывает перед читателями картину, напоминающую обычаи европейских дворов (описания церемоний приема англичан, трапез, переговоров и т.д.).

В военное время централизованность общества проявляется еще больше. Власть над племенами концентрируется в руках вирансов и жрецов (priests), часто вводится диктатура: все полномочия, включая власть над жизнями людей, передаются наиболее опытному и мудрому вождю, его индейцы воспринимали как «предводителя народа» (captain of all nation)⁶⁴. Описание самих военных действий у Смита двойственно. С одной стороны, войны индейцев, несмотря на примитивность вооружений⁶⁵, ведутся довольно жестоко, при этом часто опустошаются целые местности. С другой — они ведутся организованно, с соблюдением определенных правил и обычаев (широко использовалась практика захвата заложников, запрещалось избивать женщин и детей). Организация индейского войска представлялась Смицу также довольно рациональной и отвечающей определенным требованиям⁶⁶. Войско даже передвигалось в походных колоннах с использованием музыкальных ритмов.

⁶¹ Ibid. P. 454—455.

⁶² Смит пишет, что при первом знакомстве с Поуатоном последнего окружали девицы (wenches) в возрасте 16—18 лет (Ibid. P. 471).

⁶³ После смерти правителя власть передавалась его братьям, а потом и сестрам; большая роль женщин в политической жизни удивляла англичан. В частности, после смерти всех представителей поколения правителя титул виранса передавался не сыновьям братьев, а детям старшей сестры и далее (в этой схеме часто усматривают черты более архаичного общества) (Ibid. P. 455).

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid. P. 442—443. Кроме луков индейцы использовали мечи и топоры из дерева и щиты.

⁶⁶ Однажды Поуатон устроил учебный бой двухсот человек. При этом он продемонстрировал знание построений во фронт, в рассыпную, в шахматном порядке. На флангах войска размещались, совершенно как и в европейских армиях, — лейтенант и сержант (Ibid. P. 446—447).

В этих описаниях проявилась противоречивость позиции современников — с одной стороны, туземцы виделись как общество развитое, которое вполне можно включить в политическую орбиту империи. Но все больше нарастает пессимизм. Особенно это касалось верований индейцев.

Этот аспект привлекал, пожалуй, наибольшее внимание наблюдателей. Глава “Of their religion”⁶⁷ «Описания Виргинии» очень насыщена, довольно системна и в то же время политизирована. На основе записей Смита, а также трактата А. Уиттэйкера, известного теолога и первого капеллана Джеймстауна, поколения англичан строили свои познания об этом предмете. Смит развернуто и последовательно описывает основные аспекты духовной жизни аборигенов: космогонию, мировоззрение, систему культа и служения.

Прежде всего его интересуют божества, объекты поклонения индейцев. Смит уверен, что в основе пантеона туземцев — обожествленные силы природы (огонь, вода, воздух, свет и т.д.); вся эта система в целом получает крайне нелестную оценку. Он отмечает, что главный бог индейцев, Оки (Оке) — это сам дьявол, поклоняются же ему несчастные создания более из страха и невежества, чем из любви⁶⁸. Среди идолов, которые воздвигают индейцы своим божествам⁶⁹, на первом месте непременно изображение Оки, оно всячески украшается, перед ним происходят основные священнодействия.

Примерно таким же образом, но еще более сгущая краски, представляет читателям верования туземцев и Уиттэйкер. По его словам, дикари имеют представление о Боге едином и всемогущем, но не признают его и вместо этого, опять же в силу заблуждений, поклоняются дьяволу. Они регулярно приносят кровавые жертвы и порой даже отдают дьяволу своих детей⁷⁰.

О системе поклонения индейцев Смит пишет очень подробно: для идолов возводят подобия храмов (temple), — на территории каждого племени есть по одному, в них стоят изображения богов. Их обслуживает штат двух-трех и более жрецов, играющих также значительную роль в политической жизни⁷¹. Согласно Уиттэйкеру, главное место в этих храмах занимает изображение Оки, одно из таких было даже отправлено для ознакомления в Англию⁷². Смит

⁶⁷ Ibid. P. 449—455.

⁶⁸ They serve him more of fear than of love (Ibid. P. 446—449).

⁶⁹ В «Сообщении» Хэрриота они назывались мангоаками, их изображения — кевасами.

⁷⁰ Purchas S. Op. cit. Vol. 19. P. 110.

⁷¹ Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 450.

⁷² Purchas S. Op. cit. Vol. 19. P. 110.

приводит и развернутое описание столичного храма, находящегося в Уттомасаке, резиденции Поуатона, рядом с его дворцом⁷³.

Богослужения представляют собой песнопения, начинаемые обычно старшим жрецом, и пляски. Смит утверждает, что конкретных дней для этих священных обрядов не предусмотрено, они производятся по особым случаям: начало войны, празднование мира, свадеб и т.п.⁷⁴

У индейцев существуют и так называемы алтари (altars): Смит отмечает, что они устанавливаются не в храмах, а на различных исторических местах (например, в честь древних сражений). В определенные памятные даты, или, например, празднуя возвращение с войны, индейцы приносят на них жертвы, это могут быть табак⁷⁵, кровь животных или пленников — участь, которую однажды едва не разделил сам Смит. Священнодействия совершались и в честь предков: перед трапезой лучшая доля пищи всегда бросалась в огонь⁷⁶.

Уиттэйкер упоминает и про распространенность у индейцев обычаев гадания и ведовства, осуществляемых местными «ведьмами», — это единственное описание женщин — служителей культа выдержано в крайне критической тональности («голые... мерзкие» и т.п.)⁷⁷.

Повествования Смита и Уиттэйкера хотя и не системны⁷⁸, но насыщены фактами, наряду с «Сообщением» Хэрриота они привлекались антропологами. Пожалуй, один аспект слабо раскрыт наблюдателями — это мифология, видение туземцами истории, взаимоотношений между богами и людьми и т.д. Этот вопрос изучался многими исследователями. В частности, В. Гэддис, анализируя духовный мир алгонкинов времен Смита, провел параллели с восточными историческими сказаниями, и это подтверждает, что предки алгонкинов пришли сюда ок. 10—15 тыс. лет назад по так называемому Берингову мосту⁷⁹.

⁷³ Храм состоял из трех строений по 60 футов в длину. К ним не имел права приближаться никто, кроме жрецов. Старший из них, отличавшийся татуировками, имел головной убор из шкур, в том числе змеиных, связанных хвостами, остальные носили украшения в ушах (*Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 450*).

⁷⁴ *Ibid. P. 450—451*.

⁷⁵ Табак частую использовался и для других приношений, например его бросали в воду при шторме для спасения пловущих или в огонь перед началом трапезы (*Ibid. P. 451*).

⁷⁶ *Ibid. P. 450—451*.

⁷⁷ “Quiokosougs... our witches” (*Purchas S. Op. cit. Vol. 19. P. 110—111*).

⁷⁸ Смит старается использовать «профессиональный» научный аппарат, отсылает читателя к известным авторам (например, к трудам «доктора Симонсона» и т.д.).

⁷⁹ *Gaddis V. American Indian myths and mysteries. Pennsylvania, 1977*. Автор также старается провести культурные параллели и выявить родство между индейцами Виргинии и мезоамериканскими культурами.

Английских читателей больше интересовали конкретные обычаи, помогавшие понять туземцев, в частности обряды прощания с умершими и погребения, — о социальном расслоении говорят пышные похороны жрецов и вождей (Смит довольно часто показывал туземное общество развитым, более привычным). Вождей и старейшин хоронили в особых местах, охранявшихся жрецами⁸⁰. В то же время простых людей, подчеркивает автор, попросту закапывали в землю, и женщины оплакивали их 24 часа⁸¹. Каких-либо сведений о дальнейшей судьбе их душ, устройстве загробного мира Смит не приводит. Уиттэйкер, писавший ненамного позже, также подчеркивает высокое положение служителей культа. Жрецы обладают среди туземцев не меньшим влиянием, чем вироансы, хотя часто живут отшельниками и якобы дистанцируются от власти (Уиттэйкер уподобляет их «монахам-папистам»)⁸². Тем не менее индейцы почитают этих служителей дьявола различными ритуалами (прежде всего огнем, стихией дьявола-Оки), и даже вожди всегда прислушиваются к их советам, особенно в вопросах войны и мира⁸³.

Как мы видим, в изображении туземцев прослеживается тенденция представлять их, с одной стороны, как относительно развитое общество, которое вполне можно инкорпорировать в феодальную модель (политическая жизнь)⁸⁴; с другой — как агрессивное и отсталое (религия), что должно было оправдать экспансию, христианизацию и колонизацию. Это отражает сдвиг в представлении об индейцах, отход от их патриархальной идеализации.

В работах Смита, особенно в «Описании Виргинии», отразилась новая концепция колонизации, в основе которой лежало земледельческое освоение Нового Света. Прекрасно осознав разочарованность англичан в идее быстрого обогащения, Смит и Перчас в качестве альтернативы поиску драгоценных металлов активно развивали уже высказывавшиеся ранее взгляды на экспансию как на длительный процесс создания экономически самостоятельных колоний. Их население — английские переселенцы и часть индейцев — должны были заниматься сельским хозяйством, налаживая

⁸⁰ Тело мумифицировалось, высушивалось, на него надевали украшения, заворачивали в белую тунику и хоронили сидя, поставив в ноги корзину с богатствами (*Purchas S. Op. cit. Vol. 18. P. 449*).

⁸¹ *Ibid. P. 449—450*.

⁸² *Purchas S. Op. cit. Vol. 19. P. 112*.

⁸³ Уиттэйкер все же утверждает, что при всех своих недостатках верования индейцев могут быть относительно легко выкорчеваны и заменены христианством (*Ibid. P. 113*).

⁸⁴ Известны случаи принесения оммажей вождями Елизавете I и Якову I (*Дмитриева О.В. Яков I — вождь краснокожих. Британский имперский проект и церемонии символического утверждения суверенитета англичан в Новом Свете // Публекшее сияние власти / Под ред. М.А. Бойцова. М., 2006. С. 84—107*).

прибыльный экспорт продукции. Табак, кукуруза, хлопок, а также рыбные ресурсы⁸⁵ — все эти естественные богатства Северной Америки в разной степени действительно стали основой экономического процветания колоний. Однако подобная схема требовала длительных и стабильных инвестиций в колонизацию Америки⁸⁶.

Проблемой же, которая затрудняла деятельность Виргинской компании, была слабая организация пропаганды экспансии среди населения. Для привлечения крупных капиталов использовались старые формы агитации; это наглядно показали и кампании, организовывавшиеся Смитом на личные средства (1616, 1620) чтобы привлечь внимание к Новой Англии⁸⁷. Смит публиковал памфлеты удешевленным изданием (20 стр. за 6 пенсов); он и его агенты распространяли их среди населения крупных городов, особенно цехов, предпринимали поездки по стране, посещая лордов и агитируя среди простых людей (особенно приморских западных графств). Организаторы компании старались заручиться поддержкой влиятельных людей, Смит лично писал Ф. Бэкону, привлекал известных поэтов и граверов. Однако частные компании не смогли добиться своих целей — их позднее добилось само государство, основывая королевские колонии. Но Смигу и Перчасу удалось сформировать образ Америки, ставший определяющим на десятилетия.

Список литературы

1. *Белан М.А.* Томас Хэрриот: ученый, исследователь и пропагандист колониальной экспансии // Средние века. Вып. 74 (3—4). М., 2013.
2. *Дмитриева О.В.* Яков I — вождь краснокожих. Британский имперский проект и церемонии символического утверждения суверенитета англичан в Новом Свете // Поблекшее сияние власти / Под ред. М.А. Бойцова. М., 2006.
3. *Мосолкина Т.В.* Пропаганда колониальной экспансии в Англии начала XVII века (памфлет Дж. Смита «Описание Новой Англии») // Средневековый город. Вып. 7. Саратов, 1983.
4. *Babour L.* The three worlds of Captain John Smith. Boston: Houghton Mifflin and Company, 1964.

⁸⁵ В «Опытах новой Англии» Смит уже выносит их на первое место среди экспортных богатств Америки.

⁸⁶ В это время приобретает популярность сравнение колоний с греческими апоיקиями. В трудах Бэкона колония уподоблена дереву, требующему постоянного ухода со стороны старого садовника до тех пор, пока не начнет приносить плоды (The essays or covnsels civill and moral. № 33 — 2).

⁸⁷ См.: *Мосолкина Т.В.* Пропаганда колониальной экспансии в Англии начала XVII века (памфлет Дж. Смита «Описание Новой Англии») // Средневековый город. Вып. 7. Саратов, 1983. С. 140—148.

5. *Brod M.* The art of Persuasion: John Smith's New England and Virginia Maps // *Historical Geography*. 1995. № 24.
6. *Emerson E.* Captain John Smith. N.Y., 1993.
7. *Gaddis V.* American Indian myths and mysteries. Pennsylvania, 1977.
8. *Woodward W.W.* Captain John Smith and the Campaign for New England: a Study in Early Modern Identity and Promotion // *The New England Quarterly*. 2008. Vol. 81, N 1.

Поступила в редакцию
26 февраля 2014 г.